

В Первой средней школе Инцин 12 классов второго года обучения, в каждом из которых учится более 50 человек. В общем рейтинге из более чем 600 учеников Ци Фэйжань занял 56-е место, что уже делает его отличником, но по сравнению с Линь Шисинем, настоящим гением, это все же недостаточно. Ци Фэйжань смотрел на имя Линь Шисиня, занявшего третье место, и задумался.

Каждый выходной он подрабатывает, после уроков возвращается домой, готовит, кормит собаку, затем кормит Ци Фэйжаня, моет посуду, убирает, проверяет товары и ведет учет, и при этом все еще занимает такое высокое место. Линь Шисинь действительно одарен.

Конечно, человек, которого я люблю, просто выдающийся.

— Вау, 56-е место! Как только заполнил бланк ответов, сразу взлетел, молодец! — Линь Шисинь подошел ближе и похлопал его по плечу.

— С тобой не сравниться, гений, — улыбнулся Ци Фэйжань.

— О, посмотри на Шэнь Ин! 89-е место! Мы распределяемся по аудиториям в зависимости от результатов экзаменов, по 50 человек в каждой. Ну что ж, в следующий раз вы будете в одной аудитории, хихи, только не флиртуйте вместо того, чтобы отвечать на вопросы! — Линь Шисинь снова начал болтать.

Улыбка Ци Фэйжаня исчезла.

— Мне она не нравится, и я ей не нравлюсь, как ты не замечаешь этого? — на обратном пути домой Ци Фэйжань не выдержал, ему нужно было объяснить это, чтобы Линь Шисинь больше не ранил его и Шэнь Ин. Шэнь Ин уже перестала «случайно» встречаться с ними.

— Почему? Ты такой красивый, а она такая симпатичная... Или ты считаешь, что она недостаточно красива... или, о, я знаю, ты любишь иностранок!

Ци Фэйжань:

[...]

Ему действительно хотелось перестать любить этого идиота.

— Нельзя просто так взять и быть вместе только потому, что я красивый, а она симпатичная. Вы столько лет знакомы, почему же вы не вместе? — спросил Ци Фэйжань.

— Мы... мы просто не можем быть вместе.

— Почему? — Ци Фэйжань замер, чувствуя, что приблизился к чему-то важному.

— Потому что у меня нет этого чувства влюбленности. Разве любовь не начинается с влюбленности? — сказал Линь Шисинь.

— Влюбленность? Ты имеешь в виду любовь с первого взгляда? Это лишь один из способов возникновения любви, длительные отношения и постепенное развитие чувств — это тоже способ. Не зацкливайся на...

— Долгие отношения тоже не пробудили чувств. Мы знакомы много лет, я знаю, что она хорошая девушка, но больше ничего.

Ци Фэйжань почувствовал, что задача усложнилась. Заставить его почувствовать влюбленность к себе будет еще труднее.

— Как же измерить эту влюбленность? — Ци Фэйжань не сдавался, желая докопаться до сути.

— Я не могу точно описать, но, например, если я возьму тебя за руку, мое сердце начнет биться быстрее. В книгах пишут: мир кружится, звезды сдвигаются, пот льется...

— Тогда попробуй, — с трепетом протянул руку Ци Фэйжань.

Когда Линь Шисинь неуверенно потянулся к его руке, Ци Фэйжань крепко сжал ее.

Первое ощущение было таким: тонкая, изящная рука. В конце осени температура уже была очень низкой, и каждый палец был холодным. Ци Фэйжань крепко сжал его руку, полностью охватывая ее, ощущая каждый сустав. Он задержал дыхание, как будто это могло успокоить его бьющееся сердце и скрыть это от Линь Шисиня.

— Ты чувствуешь это? — голос Ци Фэйжана был хриплым.

— Да, твоя рука горячая, — ответил Линь Шисинь.

□□□□□□□□□□□□□□□□

Чувство абсурда поднялось в душе Линь Шисиня, и он вырвал руку из руки Ци Фэйжана:

— Что за дела? Чертова педик, что за влюбленность?!

Ци Фэйжань молча опустил руку. Нужно действовать постепенно, — подумал он.

Вернувшись домой, Линь Шисинь ворочался в постели: неужели он, Линь Шисинь, дурак? Нет!

Ци Фэйжань, дожив до 21 года, не испытал юношеской романтики. Он столкнулся с холодностью семьи, предательством друзей, похищением, стрельбой и депортацией. Он выглядел спокойным и зрелым, но впервые встретив свою любовь, он был охвачен чувствами. Ему казалось, что он хорошо скрывает их, но это было лишь его мнение.

С того момента, как Ци Фэйжань присоединился к литературному кружку, Линь Шисинь начал подозревать. Затем, когда в зале появился призрак, Ци Фэйжань обнял его, как девушку, и похлопал по спине. Во время спектакля «Лян Шаньбо» он смотрел на него горящим взглядом, подрался с Цяо Фэном, переехал в его район, был равнодушен к Шэнь Ин, считал, что Конан и Хэйдзи должны быть вместе, каждое утро «случайно» встречался с ним, никогда не отрицал, когда его называли педиком, а сегодня... сегодня этот негодяй даже взял его за руку!

Линь Шисинь, глядя на небо, на землю, на звездное небо Ин, крикнул:

— Я считал тебя другом, а ты что обо мне думаешь?!

Линь Шисинь все больше злился, и в порыве гнева стал стучать по кровати: что случилось с Ци Фэйжанем? Он что, с ума сошел?

Линь Шисинь не мог относиться к Ци Фэйжаню так же, как к Цяо Фэну, потому что он не мог отрицать, что он ему нравился, и Ци Фэйжань действительно хорошо к нему относился.

Эх, в чем же дело? Линь Шисинь встал с кровати и посмотрел на себя в зеркало: стройное тело,

кожа, как снег, округлые ягодицы...?

Черт! Линь Шисинь упал обратно в постель. В чем же дело? Просто красота сбивает с толку.

В ту ночь, пока Линь Шисинь ворочался в постели, Ци Фэйжань крепко спал, не зная, что кто-то уже разработал план действий против него.

На следующее утро Линь Шисинь чистил зубы и умывался в темноте.

— Почему не включил свет? — выйдя налить воды, Линь Юээ с недоумением посмотрела на него.

— Экономлю электричество! — схватил рюкзак Линь Шисинь и ушел.

В ноябре Шопен играл для Линь Шисиня «Ноктюрн», оплакивая его погибшую дружбу с Ци Фэйжанем.

Он одиноко ждал автобуса на остановке и только теперь почувствовал, как холоден осенний ветер, когда рядом нет этого высокого идиота, который мог бы его прикрыть. В его сердце поднялась ненависть: почему мир так изменился, что мужчины больше не любят девушек, а только строят козни против него?

Придя в школу, он столкнулся с закрытой дверью — было всего пять утра, и охранник еще не встал. Линь Шисинь немного покружился на месте, затем решил перелезть через стену.

Он обошел школу и подошел к задней стене, попрыгал несколько раз, но понял, что у него нет роста главного героя школьной драмы, чтобы легко перелезть через стену. Он попытался прыгнуть с разбега, но только ударился о стену и чуть не содрал кожу с ладони.

Линь Шисинь дул на ладонь, чтобы облегчить боль, и его ненависть к Ци Фэйжаню выросла до двух метров.

Он попробовал толкнуть ворота школы. Между створками ворот была цепь, оставляющая зазор около десяти сантиметров. Он измерил окружность своей головы и понял, что сможет пролезть. Говорят, если голова проходит, то и тело пройдет. Он смело просунул голову, но тут случилось несчастье: его ягодицы не прошли, и он застрял.

Он не знал, что голова проходит, а тело — нет, только у кошек, а не у него.

Пока Линь Шисинь находился в затруднительном положении, Ци Фэйжань смотрел из окна на магазин напротив: что случилось? Проспал? Уже почти шесть, а свет в магазине все еще не горит, и Линь Шисиня не видно.

Если он не выходит, может, мне самому пойти к нему? Ци Фэйжань уже собирался выйти, когда увидел, как Линь Юээ вышла из магазина, закрыла его и уехала на велосипеде на работу.

Ци Фэйжань:

[?]

Нехорошее предчувствие начало подкрадываться к нему. Ци Фэйжань покачал головой, не нужно паниковать, возможно, он проснулся раньше и уже ушел в школу, или у него есть другие дела.

Хотя он так думал, но, выйдя из дома, он даже не захотел ждать автобуса, а быстро сел в такси.

Линь Шисинь застрял в воротах почти на десять минут, и слезы уже готовы были покатиться по его щекам, когда к нему медленно подошел Цяо Фэн. Увидев его, он был шокирован. Цяо Фэн был спортсменом школьной команды, готовящимся к профессиональным соревнованиям. Из-за его высокого роста и веса он никак не мог сбросить лишние килограммы, и тренер поручил ему каждое утро открывать ворота школы и выносить мячи из шкафа на поле.

— Это ты? — спросил Цяо Фэн, быстро открыл ворота, и цепь звякнула, освобождая Линь Шисиня.

Линь Шисинь ничего не сказал, только продолжал тереть шею, глаза его были полны слез.

Синьлань навсегда — Синьлань навсегда.

<http://bllate.org/book/17671/1647112>